

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ МОЛЧАНОВСКОГО РАЙОНА»

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«МОЛЧАНОВСКАЯ СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА № 1»

В труде, как в бою

Выполнила: ученица 10 класса

К. Орлова

Руководитель: учитель истории

О.Б. Орлова

с. МОЛЧАНОВО

2010 г.

Я живу в Сибири, на севере Томской области, в краю, который в царские, да и в недавние времена был местом ссылки. Сюда ссылали людей, потому что климат здесь был «не бархатный», и сейчас «глобального потепления» не чувствуется.

Недавно узнала, что в нашем районе 498 тружеников тыла, из них - 365 женщин. Стало понятно, что во время Великой Отечественной войны в тылу работали, в основном, женщины. Это не удивительно, так как большинство мужчин сражались на фронте. «Труженики тыла» - это люди, награждённые медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»

Я вспомнила, что видела такую медаль у своей прабабушки, Зотовой Анны Петровны, «бабы Ани», как я её называла. Дедушка и бабушка Анны Петровны во время столыпинского переселения в начале прошлого века переехали из Самарской губернии в Алтайский край и обосновались в селе Ворониха Ребрихинского района. В конце 1921 года у их сына, Тишина Петра Сергеевича, родилась дочь Аня, а через три года у неё появилась сестра Маша. Семья Тишиных была трудолюбивой, хозяйство было крепкое. Поэтому в 1927 году их «раскулачили»: всё отобрали и поделили между бедными жителями села. Раскулаченные семьи успели взять только самое необходимое, потому что их сразу посадили на телеги и погрузили на пароход. Долго они плыли по Оби, её притоку Чае. Наконец, пароход вошёл в небольшую речку Бакчар. По берегам стеной стояла глухая тайга. Через каждые 10-20 километров сотрудники комендатуры отсчитывали 30 семей и высаживали их в полную неизвестность на таёжный берег. Люди с помощью прихваченных с собой инструментов построили шалаши, вырыли землянки, сложили в них глинобитные печки. Местность была холмистая, поэтому поселок называли «Овражный». В течение нескольких лет раскорчевали под пашню землю, артельно построили маленькие избёнки. Завели небольшие хозяйства. Комендатура строго следила за поселенцами. Ещё строже спрашивала за уплату сельхозналога. Нужда была беспросветная.

Подрастали дочери и становились помощницами: каждый летний день собирали в лесу грибы и ягоды, сушили их, сдавали в заготовительную контору. На вы-

рученные деньги покупали необходимое для школы. Через десять лет бабе Ане нужно было ехать учиться. Выбирать было не из чего: ехать, где поближе и куда разрешит комендатура. Мама бабы Ани перешила для неё свою последнюю юбку. В одну половину холщового мешка положили сушёную малину, в другую – сушёную

картошку. Дали на дорогу краюшку хлеба и отправили в небольшой северный городок в педагогическое училище. Способная студентка через два года успешно завершила учёбу и по направлению начала работать в школах соседнего района. В 1939 году в Вознесенской семилетней школе судьба свела Анну Тишину с Зотовым Александром Петровичем. Ему было семнадцать лет, но он был уже директором школы, так как всех мужчин школы отправили на финскую войну.

Ему пришлось возглавить педагогический коллектив. Вскоре началась их счастливая семейная жизнь...

В первые дни Великой Отечественной войны прадедушку призвали в Красную Армию. Он окончил ускоренный курс Томского артиллерийского училища и в звании лейтенанта уехал на фронт. В начале 1942 года у них с бабой Аней родился сын - мой дедушка. Его отец, мой прадедушка, был уже на фронте. Он попросил жену поехать с ребёнком к его родителям в небольшой железнодорожный посёлок и поработать в школе на соседней станции, пока не закончится война. Отец моего прадедушки был безруким инвалидом первой мировой войны. С ним жили ещё две дочери с малолетними детьми. Даже несмотря на льготный офицерский аттестат прадедушки, жить материально стало невыносимо. Тогда баба Аня, укутала в тряпье истощённого сына и отправилась в деревню, к своим родителям. Ехать с годовалым ребёнком в ту пору было рискованно – не случайно на вокзале воры украли у неё два чемодана с вещами, документами, фотографиями. Остались в сумочке только паспорт, немного денег, офицерский аттестат и свидетельство о рождении сына.

В деревне с питанием было полегче. Простой крестьянской пищи хватало. Отец бабы Ани был человеком грамотным, и его в колхозе назначили счетоводом. За добросовестный труд ему начисляли трудодни. После уборки урожая трудодни отоваривались небольшим количеством зерна, гороха и других сельхозпродуктов.

Семья держала корову, овец, кур. На своём огороде выращивали картошку и овощи. Уходя утром на работу в школу, баба Аня вместо соски давала сыну размоченный в молоке кусочек ржаного хлеба. От недостатка витаминов у дедушки было слабое здоровье.

Письма с фронта приходили нечасто, но они озаряли тяжёлую жизнь семьи радостью и надеждой. Это давало силы жить и работать дальше. Жили и работали для фронта, для Победы. Мужчин в деревне почти не было, а планы по производству и поставке государству сельхозпродукции колхозу доводились серьёзные. Основная тяжесть выполнения этих планов ложилась на подростков и женщин. Тракторов и комбайнов не было. Зерновые культуры убирали жатками и вручную. Срезали серпами стебли с колосьями, вязали в снопы и делали из них маленькие шалашики - суслоны (для просушки). Здоровых лошадей в колхозе было мало. Почти все кони были на службе в Армии, поэтому телеги со снопами на ток перевозили на быках. На току (расчищенной и утрамбованной земляной площадке) молотилка отделяла от колосьев зёрна и направляла стебли в солому. В полученном зерне было много мякины: мелких остатков колосьев. Для удаления мякины применялись веялки. У веялки было большое тяжёлое колесо. Женщины крутили его по очереди. Очищенное зерно вёдрами ссыпали на ток в небольшие кучи – бурты. В зерне было много влаги. Его нужно было просушить, иначе в буртах оно могло сильно нагреться. Чтобы зерно не «загорелось», его нужно было постоянно ворошить. Это делали деревянными лопатами, разбрасывая зерно высоко вверх веером. При многократном соприкосновении с воздухом оно постепенно высыхало. На току работали круглосуточно. Ночью – при свете керосиновых фонарей. От непогоды ток накрывали навесом из досок. План по сдаче зерна было выполнить нельзя, поэтому все жители села принимали посильное участие в уборке урожая. Почтальон, фельдшер, все учителя трудились на току без всякой оплаты. Борьба шла буквально за каждое зёрнышко. После окончания молотьбы школьники с учителями выходили на поля и собирали в сумки каждый колосок.

Вся деревня была поделена на «десятидворки». За каждой был закреплён учитель-агитатор. Он был обязан проводить с жителями политинформации с разъяснениями положения на фронтах, а также политической и экономической обстановки в

стране и мире. После работы в поле или на току каждый учитель шёл на свою «десятидворку». Эти мероприятия требовали подготовки, сил и времени.

После уборочной страды в деревенском клубе было принято устраивать праздник. Громких речей не было. Чувство удовлетворения от сделанной трудной работы было и ещё радость от возможности, наконец, отдохнуть. Со сцены звучали песни, частушки, стихи. Школьники показывали физкультурные номера – «пирамиды». Но наибольший восторг неизменно вызывала «пьеса»: спектакль самодеятельных артистов – учительниц. Они изображали и женщин, и «мужчин». Затаив дыхание, зрители следили за коллизиями нехитрого сюжета. Они наивно верили сценической правде, искренне смеялись и плакали вместе с героями спектакля.

Утром, после ночной проверки тетрадей и подготовки к урокам, учительницы снова шли в школу учить детей. Учебных принадлежностей никаких не было. Чернила варили из черёмуховой коры. Тетрадей тоже не было. Писали кто на чём, даже в книгах, между строчками. Занимались при свете керосиновых ламп. Несмотря на голод, дети старались учиться хорошо. После уроков собирали золу для колхозных полей, макулатуру. В конце марта собирали и сдавали в районную аптеку для лекарств берёзовую почку. Вечерами шили кисеты, отправляли на фронт. И так изо дня в день. Случались и обмороки на уроке от недоедания и переутомления. Были моменты уныния и отчаяния. Бывало и полное отрешение от жизни после «похоронки». Но люди были едины, дружны не только в трудовом порыве и в редкие минуты радости. Они всегда поддерживали друг друга в беде и горе. В этом была их главная сила. Это единство позволяло им в самые трудные минуты надеяться, верить. И ждать, ждать...

Наконец, она пришла – долгожданная Победа! В деревню вернулось всего четыре фронтовика, в том числе и муж бабы Ани, мой прадедущка. Дедушка рассказывал, что эти четыре семьи в деревне были самыми счастливыми. Дети в остальных семьях остались сиротами. Трудно им жилось... Поэтому баба Аня, когда её сын выходил на улицу играть с ребятишками, всегда давала ему продукты, какие были, и говорила: «Отдай мальчишкам!» Когда в детстве он работал летом в колхозе, то баба Аня собирала ему узел со снедью на много человек... Понять чужую нужду может только человек, сам испытывший немало лишений.

После войны жизнь стала понемногу налаживаться. Прадедушка, как и баба Аня, работал в школе учителем. Вскоре его назначили директором школы. Через некоторое время их перевели в другую школу. Условия работы в новой школе были намного сложнее. В ней учились дети удмуртов, не знавшие русского языка и почти все больные трахомой (воспалением глаз). Из соседних деревень приходили учиться дети староверов, соблюдавших религиозные традиции. На лесозаготовительном участке под комендантским надзором работали «лесные братья», сосланные после войны в Сибирь из Прибалтики. Их ребятишки за три километра каждый день через тайгу тоже ходили в эту школу. Директору школы удалось так организовать работу педагогов, что вскоре все дети стали единым коллективом. Ни один ребёнок не чувствовал себя обиженным и обделённым добрым вниманием. Об этом говорили ро-

дители в своём кругу и на родительских собраниях. Немалую роль в формировании здорового детского коллектива сыграла и учительница Анна Петровна Зотова. С присущей ей кипучей энергией она взялась за организацию в посёлке художественной

самодетельности среди населения. Вовлекла в эту работу педагогический коллектив. До этого учителя стояли в стороне от жизни деревни. Единство учителей с родителями в общественных делах позволило преодолеть барьер недоверия между детьми и педагогами. Родители стали часто приходить в школу. Их всегда встречали здесь с пониманием и готовностью помочь в решении семейных проблем. Моя прабабушка увлекла художественной самодетельностью и детей. Вскоре все в школе пели, плясали, читали стихи, готовили физкультурные номера и «ставили пьесы». На следующий год эта небольшая, почти нерусскоязычная школа на «художественной олимпиаде» в районе заняла первое место. Гордости и радости детей и родителей не было границ. Задача сплочения педагогического, родительского и детского коллективов средствами художественной самодетельности была выполнена. И заводилой в этом была моя неутомимая прабабушка. Но главным в работе педагогов было обучение детей. Сплочённость коллективов помогла постепенно преодолеть

очень сложную проблему обучения русскому языку удмуртских детей. Прадедушка подобрал таких учителей, которые не только хорошо учили детей и любили их, но и любили свою работу. Семилетняя школа стала готовить хороших выпускников. В стремлении к дальнейшему совершенствованию работы учителя превращали педагогические советы в настоящие баталии. Каждый горячо отстаивал свою точку зрения в обсуждении профессиональных вопросов. Моя

прабабушка нередко отстаивала своё мнение так убеждённо, что, порой, здорово доставалось и мужу-директору, если он был неправ. В этом проявлялись закалённые в военные годы принципиальность и упорство в достижении поставленной цели.

Опыт нужно передать молодым

Война помешала многим людям получить достойное образование. Супруги Зотовы понимали необходимость учиться дальше. Прадедушка взамен украденного у бабы Ани на вокзале диплома об окончании Томского педагогического училища получил дубликат и поступил на заочное отделение исторического факультета университета. Он успешно окончил его 1958 году. А у бабы Ани возникла проблема: здание оконченного ею педучилища во время войны сгорело. Восстановить утраченный диплом было невозможно. Пришлось ей снова, теперь уже заочно, зарабатывать диплом педагогического училища. По окончании его она поступила на филологический факультет педагогического института. Забота о сыне и престарелых родителях, непростой учительский труд не оставляли сил на заочную учёбу. Окончив три курса института, прабабушка получила незаконченное высшее образование.

Вскоре их перевели в среднюю школу, которая под руководством Зотовых через два года стала лучшей в районе. И опять Анна Петровна была в самой гуще общественной жизни лесного посёлка, организатором многих добрых дел.

В 1964 году в районной газете под рубрикой «Слава передовикам и новаторам производства» секретарь райисполкома писала об Анне Петровне: «Немало горя принесла война в каждую семью. И от педагога требовалось не только учить и воспитывать детей, но и находить слова утешения осиротевшим детям, помочь перенести тяжёлую утрату, найти силы продолжать учиться и трудиться в колхозе... Думая о муже-фронтовике, гнала она от себя тоску, зная, что надо упорно трудиться, воспитывать малыша-сынишку, приносить пользу обществу.

После войны она снова была неутомимой в работе сама, не давала покоя и другим... Богатый опыт своей педагогической деятельности она от души передаёт молодым коллегам.

И ничего, что начинают серебриться виски, появляются морщинки у глаз. Анна Петровна по-прежнему энергична и инициативна, по-прежнему «горит» на работе, является хорошим организатором художественной самодеятельности коллектива...

Пусть же никогда не гаснет в её душе эта любовь к кипучей, заполненной до предела жизни».

При переезде в посёлок лесозаготовительного участка соседнего района баба Аня снова была добросовестной в труде и активной общественницей.

На заседании Совета интерната

из соседних деревень чувствовали себя в нём как дома под присмотром строгой,

Прабабушка завершила свою трудовую деятельность в большой школе райцентра. До восьмидесяти лет она заведовала пришкольным интернатом. Он стал одним из лучших в Томской области. Дети

но доброй бабушки. Как везде при бабе Ане, в интернате каждый день после подготовки к урокам звучали песни, стихи, репетировались сценки. Дети ездили в посёлки к родителям со своими концертами. Вдохновляла их, как и в далёкие военные годы, азартом, энергией и жизнелюбием моя прабабушка.

Трудовой стаж бабы Ани составил шестьдесят три года. Она награждена значком «Отличник народного просвещения», медалью «Ветеран труда», многими почётными грамотами от сельского до министерского уровня. Но главной своей наградой она всегда считала память своих учеников. Из всех уголков Советского Союза ей звонили, писали и навещали её ученики: лётчики, артисты, писатели, моряки, генералы, врачи, инженеры, профессора, учителя, трактористы... Прабабушка умерла на восемьдесят пятом году своей жизни. До сих пор при имени Анны Петровны на лицах её учеников появляются уважительные улыбки, а в глазах зажигается свет доброй памяти.

Недавно в районной газете в статье к девяностолетию первой учительницы моей тёти было написано: «Ну и что, что не героиня, не орденосица, а обыкновенная женщина. Учительница. И подвигов не совершала никаких. Но она из того поколения, представителей которого – каждого – можно награждать за жизнь, которая была и остаётся для многих постоянным и честным трудом. Такая жизнь – дорогого стоит». Я читала и с удивлением начинала понимать: это же написано о моей бабе Ане. И судьба этой учительницы, описанная в статье, почти до деталей повторяла судьбу моей прабабушки.

Я впервые поняла, что это - судьба целого поколения. Поколения, прожившего жизнь в труде, как в бою. Не случайно бабе Ане было вручено удостоверение, приравненное к документу ветерана Великой Отечественной войны. Я попыталась представить себе, какими же в реальности были все испытания и лишения, выпавшие на долю этого поколения – и мне стало страшно. В реальности это страшнее

любого теперешнего фильма ужасов, потому что происходило это не с киношными надуманными суперменами на экране, а с живыми, близкими нам людьми, на самом деле.

И невольно возник вопрос: что же помогло им всё преодолеть и победить и в тылу, и на фронте? Сегодняшними расхожими словами этого, думаю, не объяснить. То, что, на мой взгляд, придало победившему поколению нестигаемую силу, теперь нередко называют «хиимерами». Это - патриотизм, долг, честь, совесть и любовь к Родине, к близким. Сразу появился второй вопрос: а могла бы я, мои товарищи повторить это удивительное преодоление? Поиски ответа возвратили меня к тем самым «хиимерам». Живы ли они в нас, чтобы придать нам могучие силы?

Ответа я пока не нашла.